

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8.

1890 г. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Апрѣля 30.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 6-й день сего апрѣля, Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Георгиевна, Супруга Любезнѣйшаго Брата Нашего, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Павла Александровича, разрѣшилась отъ бремени роженіемъ Намъ Племянницы, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нареченной Маріею.

Такое Императорскаго Нашего Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши вознесутъ съ Нами ко

Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сію Любезнѣйшую Намъ Племянницу, Новорожденную Великую Княжну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ г. Гатчино, въ 6-й день сего апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто, Царствованія Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

II.

ВЫСОЧАЙШІЯ награды.

За службу по епархіальному вѣдомству, въ 1-й день апрѣля 1890 года, Всемилостивѣйше награждены: а) орденомъ св. **Анны 2 степени**, козельскаго уѣзда, церкви села Дудина, протоіерей Максимъ *Вьялевъ*; б) орденомъ св. **Анны 3 степени** настоятель мещовскаго Гергіевскаго монастыря, игумень *Досиѳей*.

По представленію Его Преосвященства, за заслуги по духовному вѣдомству, Святѣйшимъ Синодомъ ко дню св. Пасхи въ 1890 году награждены: а) саномъ игумена—настоятель лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря, іеромонахъ *Агапитъ*; б) саномъ протоіерея—священники: города Калуги, Николо-слободской церкви, Петръ *Комаровъ*; калужскаго уѣзда, церкви села Лисина,

Николай *Никольскій*; гор. Калуги, Казанской церкви, Иоаннъ *Февралевъ*; в) наперснымъ крестомъ, отъ Свя-тѣйшаго Синода выдаваемымъ: священники: инспекторъ калужской духовной семинаріи Михаилъ *Лебедевъ*; тарусскаго уѣзда, церкви села Троицкаго, Иоаннъ *Георгиевскій*; мосальскаго уѣзда, церкви села Дашина, Иоаннъ *Казанскій*; мешовскаго уѣзда, церкви села Лычина, Иоанникій *Бриллиантовъ*; лихвинскаго уѣзда, церкви села Ильина, Иоаннъ *Субботинъ*; мосальскаго уѣзда, церкви села Спасскаго на Перекшѣ, Александръ *Меньшовъ*; жиздринскаго уѣзда, церкви села Анисова-Городища, Петръ *Никольскій*; мосальскаго уѣзда, церкви села Жуковки, Василій *Покровскій*; г) камилавкою: священники: гор. Тарусы, Петропавловскаго собора, Теодоръ *Смирновъ*; мосальскаго уѣзда, церкви села Спасо-Деменскаго, Семень *Соколовъ*; того же уѣзда, церкви села Лазинокъ, Александръ *Казанскій*; того же уѣзда, церкви села Тараскова, Иоаннъ *Титовъ*; того же уѣзда, церкви села Замошья, Димитрій *Панютинъ*; калужскаго уѣзда, церкви села Авчурина, Димитрій *Луганскій*; жиздринскаго уѣзда, церкви села Крапивны, Николай *Протасовъ*; боровскаго уѣзда, церкви села Косяговъ, Тимоѣей *Преображенскій*; мосальскаго уѣзда, церкви села Рыльскаго, Василій *Смирновъ*; жиздринскаго уѣзда, церкви села Воткина, Алексѣй *Воскресенскій*; мешовскаго уѣзда, церкви села Чемоданова, Алексѣй *Гречаниновъ*; лихвинскаго уѣзда, церкви села Добраго, Василій *Титовъ*; мосальскаго уѣзда, церкви села Гнѣздилова, Максимъ *Безсоновъ*; того же уѣзда, церкви села Печекъ, Василій *Поповъ*; того же уѣзда, церкви села Ивановой-Дубровы, Василій *Ваталинъ*; д) суфъею: священники: малояро-

славецкаго уѣзда, церкви села Некрасова, Іоаннъ *Никольскій*; жиздринскаго уѣзда, церкви села Бережковъ, Дмитрій *Залетаевъ*; того же уѣзда, церкви села Овсрока, Владиміръ *Щедродаровъ*; калужскаго уѣзда, церкви села Николо-Долъ, Василій *Крыловъ*; медынскаго уѣзда, церкви села Капустниковъ, Павель *Поповъ*; е) благословеніемъ Святѣйшаго Сѹнода, съ грамотами: священники: жиздринскаго уѣзда, церкви села Александровскаго, Курганья тожь, Θεодоръ *Добровъ*; тарусскаго уѣзда, церкви села Солопенокъ, Сергій *Соколовъ*; малоарославецкаго уѣзда, церкви села Спась-Загорья, Алексѣй *Февралева*; боровскаго уѣзда, церкви села Николо-Лужи, Петръ *Георгіевскій*; гор. Перемышля, соборной церкви, Василій *Смирновъ*; медынскаго уѣзда, церкви села Рождества при Угрѣ, Владиміръ *Звѣревъ*; гор. Сухиничъ, Смоленскаго собора, діаконовъ Іоаннъ *Рябухинъ*; ж) благословеніемъ Святѣйшаго Сѹнода, безъ грамотъ: священники: калужскаго женскаго монастыря Іоаннъ *Протопоповъ*; жиздринскаго уѣзда, церкви села Весинь, Стефанъ *Покровскій*; мешовскаго уѣзда, церкви села Изьялова, Ефремъ *Ватолинъ*; лихвинскаго уѣзда, церкви села Маркова, Сергій *Субботинъ*.

По ходатайствамъ свѣтскихъ властей, за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ, Святѣйшимъ Сѹнодомъ ко дню св. Пасхи въ 1890 году награждены: а) **камилавкою** — медынскаго уѣзда, церкви села Бордукова, священникъ Александръ *Тихомировъ*; б) **скуфьею** — мосальскаго уѣзда, церкви села Снопоть, священникъ Викторъ *Чистяковъ*.

III.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства:

1. Прихожанамъ церкви села Шанскаго Завода, медынскаго уѣзда за пожертвованіе ими 300 руб. на приобрѣтеніе новаго колокола для своего приходскаго храма.
2. Московскому почетному гражданину Мазуринову за пожертвованіе имъ 300 руб. на благоукрашеніе храма села Шанскаго Завода, медынскаго уѣзда.
3. Тарусскому купцу Виктору Ковригину за пожертвованіе въ градо-калужскую Одигитріевскую церковь вещей на сумму 1000 руб.
4. Церковному старостѣ церкви села Пушкина, тарусскаго уѣзда, крестьянину Василю Козлову за устройство вокругъ приходскаго своего храма каменной съ деревяннымъ болясникомъ ограды, съ употребленіемъ на это собственныхъ денегъ 900 руб.
5. Прихожанину церкви села Богданова, калужскаго уѣзда, личному почетному гражданину Ивану Фалѣеву за пожертвованіе имъ 626 руб. 55 коп. на благоукрашеніе своего приходскаго храма.
6. Псаломщику села Адамовскаго, медынскаго уѣзда, Филиппу Румянцеву за доброхвальное, болѣе пятидесяти лѣтъ, прохожденіе должности псаломщика, съ выдачею установленнаго свидѣтельства.
7. Прихожанамъ церкви села Полотнянаго Завода Ивану Васильеву Кожевникову, Ивану Федорову Дорожкину, Петру Данилову Барютину, Ивану Михайлову Прохорову, Ивану Иванову Цвѣткову и Михаилу Афанасьеву Дубасову за доброе вліяніе на своихъ односельчанъ и за распространеніе истинъ православної вѣры, а равно члену братства св. Іоанна Богослова Матвѣю Ива-

нову Куренкову, свыше десяти лѣтъ ревностно трудящемуся въ дѣлѣ собесѣдованія съ раскольниками и оказывающему помощь миссіонерамъ, пастырямъ церкви села Полотнянаго Завода и ихъ сотрудникамъ и церковному старостѣ села Полотнянаго Завода Александру Ивановичу Баскакову, за его содѣйствіе пастырямъ церкви въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія прихожанъ чрезъ раздачу пріобрѣтенныхъ на собственные средства книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія прихожанамъ и за крупное пожертвованіе въ церковь 10000 руб.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства:

1. Прихожанину церкви села Хордова, мещовскаго уѣзда, с.-петербургскому купцу Михаилу Кирпичеву, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь вещей, на сумму до 150 руб.
2. Прихожанину церкви села Акулова, перемышльскаго уѣзда, крестьянину дер. Савейкова, мещовскаго уѣзда, Ивану Сдобнову за пожертвованіе совмѣстно съ другими прихожанами и мѣстнымъ церковнымъ старостою Георгіемъ Максимовымъ, на благоуукрашеніе своего приходскаго храма, первымъ 100 руб., а послѣдними 150 руб.
3. Драпировщику г. Москвы Павлу Божанову за пожертвованіе имъ въ церковь села Павловскаго, медынскаго уѣзда, вещей, на сумму 100 р.
4. Прихожанину церкви села Рыбина, боровскаго уѣзда, Ѳедоту Иванову, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь плащаницы съ гробницею, стоимостію въ 150 руб.
5. Прихожанамъ церкви села Адуева, медынскаго уѣзда, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь 108 руб. на покупку священныхъ сосудовъ.
- 6.

Крестьянамъ дер. Шосейныхъ дворовъ Никитѣ Кочалову и села Адуевского Василию Карпову за пожертвованіе въ церковь села Адуева, медынского уѣзда, 100 руб. на устройство въ мѣстной церкви пола изъ цемента.

IV.

Открыты въѣбогослужебныя собесѣдованія съ прихожанами о предметахъ православной вѣры и христіанской нравственности въ церкви села Рождествена ближняго, калужскаго уѣзда, съ 1-го апрѣля 1890 года.

V.

Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ и въ настоящій разъ Маріинское Попечительство приглашаетъ насъ, братіе—христіане, помочь ему нашими посильными денежными пожертвованіями въ его постоянной заботливости объ улучшеніи тяжелаго положенія несчастныхъ слѣпцовъ. Для благодатнаго возбужденія въ насъ добраго усердія къ этому святому дѣлу поищемъ для себя, братіе, поучительныхъ уроковъ въ прочитанномъ нынѣ евангельскомъ повѣствованіи объ исцѣленіи Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ слѣпотою отъ рожденія.

Объ этомъ исцѣленіи св. евангелистъ Іоаннъ Бого-словъ рассказываетъ такъ: „И проходя Іисусъ увидѣлъ челоуѣка слѣпотою отъ рожденія. Ученики Его спросили у Него: Равви, кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ? Іисусъ отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы яви-

лись на немъ дѣла Божіи... Сказавъ это, Онъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ брение изъ плюновения, и помазалъ брениемъ глаза слѣпому, и сказалъ ему: поиди, умойся въ купальнѣ Силоамъ. Онъ пошелъ, и умылся, и пришелъ зрячимъ“ (Іоан. 9, 1—7).

Смотрите, братіе, какъ любвеобиленъ и многомилостивъ Господь! Подивитесь Его безмѣрному и неизреченному человѣколюбію и милосердію! „Проходя, Онъ увидѣлъ человѣка слѣпота отъ рождения“. Человѣкъ тотъ не зналъ и не подозрѣвалъ, что мимо него проходитъ съ своими учениками Божественный Чудотворецъ, могущій даровать ему зрѣніе, а потому и молчалъ, не просилъ себѣ, подобно слѣпцу іерихонскому, милости и исцѣленія. Но безъ сомнѣнія онъ чувствовалъ и сознавалъ свое великое несчастіе, быть можетъ въ эту самую минуту въ душѣ своей оплакивалъ даже свое неизмѣримое горе и, подобно апостоламъ, мысленно вопрошалъ: „Господи! чѣмъ я прогнѣвалъ Тебя? За что Ты поразилъ меня столь великимъ бѣдствіемъ, лишивъ зрѣнія въ самомъ моемъ рожденіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ того счастья и тѣхъ радостей, которыми наслаждаются люди, имѣющіе зрѣніе?..“ Милосердый Господь, вѣдающій все сокровенное и тайное души человѣческой, Самъ подошелъ къ несчастному слѣпцу и, помазавши очи его брениемъ изъ плюновения, даровалъ ему зрѣніе. О, великое Божіе милосердіе! О, неизреченная Его любовь! Онъ не ждетъ молевій отъ несчастнаго о помощи, но Самъ идетъ къ нему съ Своею милостію и даруетъ ему исцѣленіе..

Не такова, братіе, любовь людская, не таковы отношенія человѣческія. Даже ученики Господа, тогда еще

немошные сердцемъ и младенцы умомъ, какъ еще не просвѣщенные Духомъ Святымъ, увидѣвъ несчастнаго слѣпца, не прониклись къ нему жалостью и не обратились къ Господу съ мольбою о его исцѣленіи, но начали съ любопытствомъ вопрошать: „Господи, кто согрѣшилъ,—онъ или родители его, что родился слѣпымъ?“

Не такъ-ли, братіе, постоянно поступаемъ и мы? Случится съ кѣмъ нибудь какая бѣда, мы, вмѣсто того, чтобы отнестись къ несчастному съ сердечнымъ сочувствіемъ, помочь ему дѣломъ или утѣшить словомъ, часто только разсуждаемъ: отчего такъ вышло, какъ и почему? Часто даже несчастіе ближняго служитъ для насъ поводомъ къ тому, чтобы осудить его, разобрать его дѣйствія и сказать въ душѣ своей: справедливо Богъ наказаль его!..

Братіе—христіане! Намъ-ли изслѣдовать пути Господни? Наше дѣло помогать несчастному, а не судить. Судъ принадлежитъ Богу. Да мы и судьями справедливыми быть не можемъ. Вотъ апостолы, думая, подобно многимъ изъ насъ, что каждый по дѣламъ своимъ несетъ несчастіе, спрашивали: Господи, кто согрѣшилъ, онъ или родители его? А Господь отвѣчалъ: ни онъ, ни родители его.. И тотчасъ-же всемогущею десницею даруетъ слѣпому зрѣніе, научая тѣмъ своихъ апостоловъ и насъ всѣхъ, что при видѣ несчастнаго не разсуждать нужно о причинахъ его несчастія, а стремиться избавить его отъ бѣды, или по крайней мѣрѣ облегчить его страданія...

Послѣдуемъ-же, братіе, примѣру Господа! При видѣ всякаго несчастія будемъ стремиться не разсуждать

о причинахъ его, а прилагать все старанія свои къ сильному его облегченію! Нашу готовность подражать въ этомъ Господу, наше челоуѣколюбіе мы имѣемъ счастливую возможность проявить теперь-же и здѣсь-же, въ этомъ св. храмѣ. Насъ приглашаютъ облегчить участь такихъ-же несчастныхъ слѣпцовъ, какимъ былъ и упоминаемый въ нынѣшнемъ евангеліи слѣпецъ. Будемъ-же, братіе, милосерды, какъ милосердъ Господь нашъ! Дадимъ, каждый отъ избытка своего, не разсуждая и не вопрошая, посильную лепту на благое дѣло облегченія бѣдственной участи слѣпцовъ, къ чему приглашаетъ насъ заботящееся о нихъ Маріинское Попечительство. Наши приношенія на это дѣло воистину будутъ жертвою благопріятною Господу, за которую воздастъ Онъ намъ своею великою милостію. Аминь.

Воззваніе о помощи слѣпымъ.

Слѣпота есть самое страшное несчастіе, какое только можетъ постигнуть челоуѣка. Всю жизнь свою слѣпецъ осужденъ влачить самое безотрадное существованіе: онъ лишень тѣхъ радостей, которыя доставляетъ созерцаніе Божьяго міра. Самый видъ такого страдальца невольно возбуждаетъ участіе, и неудивительно поэтому, что неимущіе слѣпцы по всей Россіи пользуются особымъ вниманіемъ благотворителей, и въ ряду нищихъ слѣпцу подается милостыня предпочтительно предъ другими калѣками.

Но милостыня и вообще одна только денежная помощь не достаточна для облегченія участи слѣпцовъ: даже въ лучшихъ случаяхъ она обезпечиваетъ ихъ только въ настоящемъ, не давая имъ никакой надежды на болѣе свѣтлое будущее. Главная цѣль разумнаго призрѣ-

нія слѣпыхъ должна заключаться въ томъ, чтобы помочь имъ, по возможности, приблизиться къ зрячимъ и приучить ихъ къ самостоятельному, производительному труду, который пополнялъ бы ихъ досуги и давалъ бы имъ необходимыя средства къ существованію.

Въ Россіи выполненіе этой задачи приняло на себя особое Попечительство, учрежденное въ 1881 г. и получившее, въ память постоянной заботливости о слѣпыхъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы, наименованіе „*Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ*“.

Основные начала для дѣятельности этого Попечительства Высочайше утверждены въ 13 день февраля 1881 г., а вслѣдъ затѣмъ это учрежденіе удостоилось быть принятымъ подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Попечительство постановило своею цѣлью оказывать помощь и призрѣніе возможно большому числу слѣпыхъ въ Россіи, безъ различія пола, возраста, состоянія и вѣроисповѣданія. Для сего оно заботится, прежде всего, объ устройствѣ училищъ для слѣпыхъ дѣтей и убѣжищъ для обученія взрослыхъ слѣпцовъ ремесламъ, продолжая пеcись о нихъ и по выходѣ изъ этихъ заведеній.

Независимо отъ сего, Попечительство поддерживает своими денежными средствами и такія учрежденія для слѣпыхъ, которыя не состоятъ въ его вѣдѣніи, и помѣщаетъ въ оныя стипендіатовъ на счетъ своихъ суммъ. Попечительство заботится также о предупрежденіи слѣпоты, и, въ этихъ видахъ, содержитъ на свой счетъ кровати въ разныхъ глазныхъ клиникахъ и снабжаетъ слѣпыхъ, имѣющихъ надежду на излѣченіе, необходимыми денежными средствами для проѣзда въ тѣ города, въ которыхъ есть глазные врачи. Предметъ особой заботливости Попечительства составляютъ, между прочимъ,

печатаніе выпуклымъ шрифтомъ книгъ для слѣпыхъ, собираніе статистическихъ свѣдѣній о слѣпыхъ, съ цѣлю выясненія наилучшихъ средствъ для облегченія ихъ положенія и для уменьшенія случаевъ потери зрѣнія въ народонаселеніи, и распространеніе по всей Россіи полезныхъ свѣдѣній о способахъ улучшенія положенія слѣпыхъ и предупрежденія слѣпоты.

Однимъ изъ главныхъ условій для успѣшнаго достиженія преслѣдуемыхъ Попечительствомъ цѣлей признается учрежденіе мѣстныхъ органовъ въ губерніяхъ, для чего и открыты Отдѣленія Попечительства въ Кіевѣ, Харьковѣ, Уфѣ, Костромѣ, Воронежѣ, Одесѣ и Перми и Комитеты Попечительства въ Каменецъ-Подольскѣ, Ревелѣ и Казани. Во всѣхъ губерніяхъ Попечительство имѣетъ своихъ уполномоченныхъ.

По настоящее время открыты стараніями Попечительства слѣдующія заведенія для слѣпыхъ: училища для слѣпыхъ дѣтей—въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Ревелѣ, Казани, Костромѣ, Харьковѣ, Воронежѣ и Одесѣ; убѣжища для взрослыхъ—въ Каменецъ-Подольскѣ и Уфѣ и пріютъ для престарѣлыхъ слѣпцовъ—въ Воронежѣ.

Всѣ заведенія Попечительства всегда доступны для лицъ, интересующихся ими. Въ нихъ-же продаются ремесленные издѣлія слѣпыхъ и принимаются заказы.

Заведенія Попечительства не пользуются никакими субсидіями и содержатся исключительно на добровольныя пожертвованія и на членскіе взносы. Для поддержанія этихъ заведеній необходимы значительныя денежныя средства, какъ на постоянные расходы, такъ и для того, чтобы образовать нѣкоторый запасъ, дающій возможность заведеніямъ существовать въ години народныхъ бѣдствій, когда пожертвованія, помимо доброй воли общества, могутъ временно оскудѣвать; ибо слѣпцы, разъ приняты въ заведеніе, если они только способны къ труду и ученію, непременно должны оканчивать

установленный курсъ ученія: нѣтъ несчастія больше, чѣмъ, увидѣвъ свѣтъ, вновь погрузиться во тьму, и, испытавъ надежду на лучшее будущее, потерять ее навсегда. Поэтому Попечительство съ осторожностью открываетъ новыя заведенія и неустанно заботится объ увеличеніи матеріальныхъ своихъ средствъ. Расходы его ежегодно растутъ и составляютъ уже до 100.000 р. въ годъ. Въ будущемъ же они должны неизбѣжно еще увеличиться, по мѣрѣ открытія новыхъ и расширенія существующихъ заведеній.

Но съ упованіемъ и надеждою смотритъ Попечительство на будущее: не допустить русское общество, русскій народъ, заглохнуть дѣлу христіанскаго милосердія. До сихъ поръ нужныя средства доставлялись Попечительству, главнымъ образомъ, производимыми ежегодно, съ благословенія Святѣйшаго Синода, церковно-кружечными сборами въ теченіе недѣли о слѣпомъ. И нынѣ, какъ въ прежніе годы, въ день, когда святая православная церковь воспоминаетъ совершенное Спасителемъ нашимъ чудо исцѣленія слѣпородженнаго, Совѣтъ Попечительства обращается ко всѣмъ добрымъ людямъ съ убѣдительною просьбою помочь, кто чѣмъ и сколько можетъ, святому дѣлу призрѣнія и обученія слѣпцовъ. Не оскудѣетъ рука подающаго.

Желающіе поступить въ число членовъ Попечительства (со взносомъ по 10 р. ежегодно или 150 р. единовременно) или сдѣлать, помимо церковно-кружечнаго сбора, пожертвованія, благоволятъ обращаться къ уполномоченнымъ Попечительства, находящимся во всѣхъ губернскихъ городахъ, а также къ Предсѣдателю Совѣта Попечительства, Статсъ-Секретарю *К. К. Гроту* (С.-Петербургъ, Большая Конюшенная ул., д. № 1) или въ Канцелярію Совѣта Попечительства (С.-Петербургъ, въ томъ-же домѣ, кв. 24).

Ж У Р Н А Л Ъ

Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 15 марта 1890 г. *),

утвержденный Его Преосвященствомъ 20 Марта 1890 г.

Присутствовали: Предсѣдатель Совѣта Ректоръ Семинаріи Протоіерей Дмитрій Лужецкій, Члены: Смотритель училища Протоіерей М. Предтеченскій, священникъ П. Комаровъ, непремѣнный членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія В. С. Сорокинъ, наставники семинаріи: А. Преображенскій и И. Успенскій, священникъ І. Извѣковъ и членъ-дѣлопроизводитель священникъ І. Февралевъ.

С Л У Ш А Л И:

13. Отношеніе предсѣдателя боровскаго уѣзднаго отдѣленія Совѣта, отъ 28 минувшаго февраля за № 8, при которомъ препровождаетъ на усмотрѣніе Совѣта 1) протоколы боровскаго отдѣленія отъ 18 декабря 1889 г. и отъ 27 февраля сего года и 2) заявленіе завѣдующаго иклинскою церковно-приходскою школою священника Пятницкаго.

Изъ препровожденныхъ протоколовъ усматривается: а) изъ протокола отъ 18-го декабря 1889 г., что отдѣленіе на мѣсто уволившагося отъ обязанностей наблюдателя священника с. Угодскаго завода В. Всесвятскаго рекомендуетъ священника с. Иклинскаго Іоанна Пятницка-

*) Окончан. Смот. епарх. вѣдом. № 7.

го, какъ опытнаго въ этомъ дѣлѣ, б) протоколомъ отъ 27 минувшаго февраля, отдѣленіе представляетъ на рѣшеніе Совѣта ходатайства объ увеличеніи содержанія учительницѣ субботниковской школы Кузьминой и учителю ворсинской школы О. Никольскому и в) изъ рапорта завѣдующаго иклинскою школою священника І. Пятницкаго усматривается, что учитель той школы С. Смирновъ съ 8 февраля оставилъ школу.

Справка 1-я. Священникъ с. Угодскаго завода В. Всевятскій состоялъ наблюдателемъ надъ школами малоарославецкаго уѣзда и частію боровскаго. Впослѣдствіи, Совѣтъ, соглашаясь съ заявленіемъ о. Всевятскаго о неудобствѣ завѣдывать школами въ двухъ уѣздахъ и являться въ то и другое отдѣленія на засѣданіе въ качествѣ члена онаго, освободивъ о. Всевятскаго отъ завѣдыванія школами, находящимися въ боровскомъ уѣздѣ, и поручивъ ихъ наблюдателю того уѣзда—священнику с. Николо-Лужи П. Георгіевскому.

Справка 2-я. Совѣту извѣстно, что учитель иклинской школы С. Смирновъ опредѣленъ во священника

Опредѣлили: Согласно ходатайству отдѣленія просить Его Преосвященство утвердить въ должности наблюдателя надъ школами священника с. Иклинскаго Іоанна Пятницкаго и поручить его наблюденію всѣ тѣ школы, которыя находились въ вѣдѣніи о. Всевятскаго, освободивъ отъ завѣдыванія таковыми о. Георгіевскаго; по второму протоколу—въ виду того, что субботниковская школа признана по отчету одною изъ лучшихъ, а также и учительница Кузьмина, Совѣтъ полагаетъ: уравнять получаемое ею жалованье съ жалованьемъ другихъ учительницъ изъ окончившихъ курсы епархіальнаго жен-

скаго училища, возвысивъ оное съ 10 руб. до 12 руб. 50 коп. въ мѣсяць съ февраля мѣсяца; ходатайство и представленіе отдѣленія объ увеличені оклада жалованья учителю ворсинской школы Никольскому, какъ уже рѣшенное (ст. 11 сего журнала), оставить безъ послѣдствій; на мѣсто учителя С. Смирнова въ епархіальномъ женскомъ училищѣ Александру Чупрову съ назначеніемъ ей жалованья по 8 руб. въ мѣсяць за учебное время.

14. Прошеніе священника с. Илова Іоанна Богданова слѣдующаго содержанія: сынъ его учитель Павловской церковно-приходской школы, медынскаго уѣзда, Иванъ Богдановъ, состоя пять мѣсяцевъ на должности учителя, не получилъ никакого вознагражденія, а потому о. Богдановъ и проситъ удовлетворить его сына содержаніемъ.

Опредѣлили: Учителю Павловской школы Богданову выдать изъ средствъ Совѣта въ единовременное пособіе 20 рублей.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: *1890. Марта 20. Исполнить, принявъ во вниманіе особья резолюціи по 2-й и 3-й статьямъ журнала.*

VII.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

О вмѣненіи благочиннымъ въ обязанность при обзорѣннѣи церквей удостовѣряться въ цѣлости священническихъ и діаконскихъ ставленныхъ грамотъ.

Изъ дѣлопроизводства Консисторіи усмотрѣно, что у нѣкоторыхъ священно-служителей, послѣ ихъ смерти, не оказывается въ наличности ставленныхъ ихъ грамотъ, вслѣдствіе чего возникаютъ различныя недоумѣнія и усложняется канцелярская переписка: для устраненія и предупрежденія происходящихъ отъ сюда затрудненій Духовная Консисторія опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: циркулярно чрезъ епархіальныя вѣдомости, вмѣнить о.о. благочиннымъ въ непремѣнную обязанность, при обзорѣннѣи церквей, лично удостовѣряться въ цѣлости священническихъ и діаконскихъ ставленныхъ грамотъ ввѣреннаго ихъ надзору духовенства и въ случаѣ утраты какой либо изъ нихъ, немедленно рапортовать о томъ Консисторіи.

VIII.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Опредѣлены: а) студентъ калужской духовной семинаріи Тимошей *Тарбѣевъ* во священника къ церкви села Алферьевскаго, мосальскаго уѣзда, 22 апрѣля; б) заштатный псаломщикъ села Гостешева, тарусскаго уѣзда Илья *Сахаровъ* псаломщикомъ къ церкви села Кулешова, медынскаго уѣзда, 22 апрѣля, и в) окончившій курсъ ученія въ мещовскомъ духовномъ училищѣ Василій *Дубовъ* исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Глазова, мещовскаго уѣзда, 23 апрѣля.

Переведены: а) священникъ села Староселья, мещов-

скаго уѣзда, *Василій Ключаревъ* на священническую вакансію въ село Вышнее, мосальскаго уѣзда, 22 апрѣля, и б) сверхштатный псаломщикъ села Истомина, тарусскаго уѣзда, *Иванъ Флоровскій* въ село Дмитріевское, калужскаго уѣзда, 8 апрѣля.

Уволенъ за штатъ согласно прошенію псаломщикъ въ санѣ діакона села Дмитріевскаго, калужскаго уѣзда, *Михаиль Успенскій*, 8 апрѣля.

Исключаются изъ списка умершіе: а) штатный псаломщикъ села Кулепова, медынскаго уѣзда, *Иванъ Добрыхотовъ*, 14 апрѣля; б) штатный діаконъ села Мокраго, жидринскаго уѣзда, *Іаковъ Любимовъ*, 3 апрѣля; в) священникъ села Алферьевскаго, мосальскаго уѣзда, *Павель Тарбневъ*, 13 апрѣля; г) псаломщикъ села Глазова, мешовскаго уѣзда, *Алексѣй Низяевъ*, 9 апрѣля, и д) штатный псаломщикъ села Вѣйны, козельскаго уѣзда, *Петръ Рыльскій*, 3 апрѣля.

Имѣются праздна мѣста.

1. Священническія: при церквахъ сель: 1) Попкова, мешовскаго уѣзда, и 2) Староселья, мешовскаго уѣзда.

2. Діаконскія въ селахъ: 1) Сушевѣ, боровскаго уѣзда; 2) Городищѣ, тарусскаго уѣзда; 3) Бутьковѣ, лихвинскаго уѣзда, и 4) Мокромѣ, жидринскаго уѣзда.

3. Псаломщицкое въ селѣ Вѣйнѣ, козельскаго уѣзда.

Членъ Консисторіи, Каѳедральн. Протоіерей А. Колыбелинъ.

Секретарь Н. Разумовъ.

ПРИВЛЕЧЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 руб. 70 к.—съ пере-
сылкою и упаковкою.

№ 8

Выходятъ два раза въ
мѣсяць: 15 и 30 или
31 числомъ.

1890 г.

Апрѣля 30.

Содержаніе: Церковь Христова на землѣ. Предо-
стереженіе. Поѣздка епархіальнаго миссіонера, священника
Михаила Дударева въ медынскій уѣздъ для собесѣдованія съ
тамошними старообрядцами. Замѣчательный благотворитель.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА НА ЗЕМЛѢ

(ея значеніе въ жизни человѣческой и отношеніе членовъ
церкви между собою *).

Итакъ, царствіе Божіе, Церковь Христова на землѣ
есть общество, включающее въ себя всѣхъ тѣхъ, кому доро-
го вѣчное спасеніе, необходимое для всякаго, кто хочетъ и
стремится къ нравственному совершенству, которое составля-
етъ духовную цѣль, духовное назначеніе этого общества и,
какъ такое, оно должно стать первымъ въ ряду того, что
составляетъ предметъ стремленій человѣка: *ищите прежде
царствія Божія и правды его.* По этому изреченію царство
Божіе, къ которому Иисусъ Христосъ призываетъ людей, ста-
новится самымъ высшимъ благомъ жизни человѣческой и оно

*) Продолж. Смotr. Епарх. Вѣдом. № 7.

представляется какъ тайна счастья и того высочайшаго, никогда не старѣющагося блага, которое вытекаетъ изъ принадлежности къ обществу, божественному по своему происхожденію, и соблюденія тѣхъ правилъ, которыя оно предписываетъ своимъ членамъ. Нравственное усовершенствованіе, вытекающее отсюда счастье, высочайшее благо людей, вѣчное спасеніе, обусловлено, такимъ образомъ, принадлежностью къ основанному Иисусомъ Христомъ обществу. Остановимся повнимательнѣе на этой чертѣ царствія Божія, почему счастье человѣка, зависящее отъ его нравственнаго усовершенствованія, можетъ быть приобрѣтено человѣкомъ только въ основанномъ Иисусомъ Христомъ обществѣ, Церкви, съ тѣми ея свойствами, какія указаны выше.

Доставленіе человѣку средствъ къ нравственному усовершенствованію и возникающему отсюда счастью, какъ бы его ни понимали, было цѣлью многихъ философскихъ шквалъ древности. Одни (стоики), полагая счастье въ свободѣ отъ разныхъ непріятныхъ ощущеній, ставили человѣка совершенно изолированнымъ отъ всего, что происходитъ въ мірѣ: равнодушіе къ общественнымъ дѣламъ, свобода отъ состраданія бѣднымъ, свобода отъ тѣхъ непріятныхъ ощущеній, которыя возбуждаются завистью къ богатымъ, — самоудовлетвореніе — вотъ въ чемъ счастье. Но такое пониманіе счастья совершенно противно нашему нравственному чувству. Наша нравственная природа обладаетъ тѣмъ свойствомъ, что чѣмъ большій кругъ людей связывается съ нами одинаковыми интересами, тѣмъ большимъ бываетъ то счастье внутреннее, которое должно поставить выше внѣшняго, матеріальнаго счастья. Самоограниченіе, которое является необходимымъ свойствомъ человѣка, ищущаго счастья въ общественномъ союзѣ, пере-

ходить въ полную готовность пожертвовать для общественнаго блага всѣмъ своимъ счастьемъ, всю свою жизнь, такъ что тотъ человѣкъ бываетъ совершенно счастливъ, который не ищетъ своего счастья. Такимъ образомъ задача царствія Христова на землѣ, церкви Христовой—дать человѣку счастье, ближе всего выполняется разсматриваемою чертою царства Христова—какъ общества. Но устроая счастье, Основатель церкви христіанской учитъ Своихъ послѣдователей тому, что счастье человѣка есть только послѣдствіе, завершительная ступень всякаго добраго дѣйствія (Мѡ. XVI, 25), и прежде чѣмъ его достигнуть, человѣкъ долженъ перенести много страданій, борьбы съ самимъ собою и міромъ, нести крестъ свой,—это богатство въ бѣдности, величіе въ слабости, высокое блаженство въ трудахъ и бѣдствіяхъ. Оно и понятно, такъ какъ и самое счастье полагается не во внѣшнихъ благахъ (Мѡ. XVI, 26), но въ нравственно-добродѣтельномъ настроеніи, здоровьи души, которое выше земного счастья. Если-же Церковь Христова имѣетъ свою цѣль доставить человѣку счастье, а основаніе этого счастья заключается въ нравственно-добродѣтельномъ настроеніи, здоровьи души, то ясно выходитъ другая задача Церкви Христовой на землѣ—нравственное усовершенствованіе, какъ основаніе и источникъ первой—дарованія человѣку счастья. И задача усовершенствованія скорѣе можетъ быть достигнута въ обществѣ и такомъ именно обществѣ, какова Церковь Христова на землѣ.

Какъ исправить, улучшить человѣческую нравственность? Достаточно-ли только разъяснить человѣку ложныя и истинныя цѣли жизни, чтобы человѣкъ, такимъ образомъ, позналъ, въ чемъ состоитъ истинное благо, а знаніе необходимо вызвало-бы и соотвѣтственный образъ дѣйствій? Нѣтъ. Св. Апо-

столь Павелъ въ своемъ посланіи къ римлянамъ прекрасно изображаетъ то состояніе, въ которомъ находится грѣховный человѣкъ въ отношеніи къ нравственному закону: *знаю, что не живу въ мнѣ, то—есть, въ плоти моей, доброе; потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобъ сдѣлать оное, того не нахожу... по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законъ Божіемъ: но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плтнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ* (VII, 18, 22, 23). Не непониманіе, а другое основаніе того или другого характера нашихъ поступковъ: *отъ сердца исходятъ злыя помыслы*. Дурное нравственное расположеніе, настроеніе,—вотъ причина тѣхъ или другихъ дурныхъ поступковъ!.. Въ комъ нѣтъ расположенія къ добру, кто обладаетъ дурными нравственными наклонностями, хотя-бы и сообщено было ему о томъ, какъ дѣйствовать правильно, не исправится. Чтобы исправить человѣка, нужна особая сила, которая вызвала-бы въ человѣкѣ хорошія побужденія и дала человѣку возможность приобрѣтать господство надъ дурными наклонностями. Что можетъ быть такую движущею силою, могущею произвести рѣшительный переворотъ въ нравственной жизни человѣка? При основаніи своего царства, Церкви, Господь нашъ Иисусъ Христосъ однимъ словомъ: «иди за мной» производилъ рѣшительный переворотъ въ нравственномъ состояніи человѣка; представляя Себя подъ видомъ «Пастыря», по голосу Котораго идутъ овцы, говоря Своимъ ученикамъ слѣдовать Его примѣру (Іоан. XIII, 15, 16, 17), указывалъ, въ чемъ состоитъ эта движущая сила: Его примѣръ, Его личное вліяніе,—вотъ что дѣйствовало преобразующимъ образомъ на внутреннее настроеніе слушавшихъ Его проповѣдь, когда Онъ говорилъ, какъ власть имѣющій, по

сознанію Своихъ противниковъ. Отношеніе ко Христу Его послѣдователей должно носить на себѣ характеръ полного подчиненія Его личности. Онъ становится исключительнымъ предметомъ привязанности, которой должны уступить свое мѣсто другія привязанности, столь естественныя и законныя для человѣка. И это не есть только одно согласіе ума съ истиною Христова ученія, только восхищеніе, какое иногда бываетъ, Его всеправедною и всесвятою жизнію, но живое общеніе, возможное единственно по Его силѣ, дѣйствующей въ насъ и совершающей наше возрожденіе—божественной благодати, которая и можетъ быть получена исключительно въ Церкви, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже. Такое вліяніе личности Божественнаго Учителя на людей еще болѣе усиливается, когда человѣкъ находится въ тѣсномъ общеніи съ другими личностями, уже преданными этому лицу. Подобный человѣкъ постоянно будетъ имѣть передъ глазами идеаль того, къ чему онъ самъ долженъ стремиться; новыя чувства будутъ возбуждены въ его сердцѣ, совершенно новый міръ откроется, мало по малу, передъ его взорами, и, даже болѣе, онъ почувствуетъ какъ-бы возникновеніе новой личности въ своей старой личности,—однимъ словомъ, съ нимъ произойдетъ во всемъ перемѣна. Нравственный идеаль, который представляетъ собою личность, производшая нравственный переворотъ въ душѣ человѣка, живя въ немъ, болѣе и болѣе всесторонне разовьется. Ап. Павелъ, поставляя для вѣрующихъ членовъ Христовой Церкви примѣръ для подражанія Самого Начальника жизни Іисуса Христа, указываетъ и на себя, какъ на примѣръ достойный подражанія: *будьте мнѣ подражателями, какъ и я Христу.*

Къ тому заключенію, что въ обществѣ только человѣкъ

находить силу для развитія своей нравственности необходимо должно привести насъ и разсмотрѣніе главнаго принципа нравственности. Любовь къ Богу, къ Которому устремляетъ человѣкъ все свое нравственное чувство, и любовь къ ближнему—вотъ сущность и основаніе нравственнаго закона. Любовь къ ближнему есть исполненіе закона (Рим. XII, 10), потому что весь законъ заключается въ одномъ словѣ: *люби ближняго твоего, какъ самого себя* (Лев. XIX, 18) и любовь есть совокупность совершенства (Кол. III, 14). Этотъ нравственный принципъ—любовь коренится въ духовной природѣ человѣка. «Чувство презрѣнія къ эгоистамъ, равнодушно отворачивающимся отъ нуждъ ближняго, которыя они, хотя и не обязаны, однако могли бы, но не хотятъ облегчить,—или жертвующимъ благами ближняго, благами цѣлыхъ обществъ своекорыстнымъ цѣлямъ; глубокое, вѣками неизглаживаемое благоговѣніе къ памяти благодѣтелей страждущаго человѣчества, безкорыстно посвящавшихъ свои силы благу другихъ людей; всеобщее убѣжденіе, что человѣкъ жестокой, неспособный сочувствовать ни радости, ни скорби ближняго, не имѣетъ человѣческаго сердца, есть звѣрь, а не человѣкъ,— всѣ эти духовныя явленія достаточно свидѣтельствуютъ, что въ духовной природѣ человѣка есть живая потребность: блага и страданія ближняго усвоить себѣ, отождествлять съ собственными благами и страданіями—его жизнью, его скорбями и радостями восполнять собственную жизнь, собственныя скорби и радости, однимъ словомъ—жить жизнью общою съ другими людьми, или любить ближняго, какъ самого себя» *).

Служа высшимъ нравственнымъ мотивомъ, устанавливающимъ

*) «Сущность христіанства», протопр. І. Л. Янышева, стр. 57.

формы общественной жизни, эта любовь необходимо должна повести человѣка, стремящагося въ нравственному совершенству, къ общенію съ другими людьми, на которыхъ она могла бы выразиться. Она побудитъ человѣка стремиться къ тому, чтобы и другого сдѣлать участникомъ того счастья, которымъ самъ владѣетъ, того совершенства нравственнаго, котораго самъ достигъ, тѣхъ средствъ, какими самъ пользуется для достиженія высшихъ нравственныхъ цѣлей. Отсюда мы можемъ заключить, что царство Христово на землѣ, или Церковь Христова, удовлетворяетъ одной изъ глубочайшихъ потребностей человѣческой души — любви, составляющей вмѣстѣ съ тѣмъ основной принципъ нравственной дѣятельности. Представляя больше мѣста для развитія нравственнаго принципа — любви, Церковь Христова на землѣ, какъ общество, способствуетъ къ болѣе правильному осуществленію этого принципа въ жизни. Далѣе. Каждый человѣкъ, взятый отдѣльно, самъ по себѣ не можетъ назваться полнымъ не только въ нравственномъ, но и въ физическомъ отношеніи; полного своего развитія онъ можетъ достигъ только въ обществѣ, гдѣ изъ совокупности и взаимодѣйствія силъ и дарованій складается какъ бы общая сокровищница жизни, изъ которой каждый почерпаетъ по мѣрѣ своихъ частныхъ способностей и потребностей. Можемъ-ли мы указать человѣка, который могъ-бы сказать, что онъ имѣетъ въ себѣ достаточно нравственной твердости, ни мало не нуждается въ поддержкѣ при увлеченіи разнородными побужденіями, при томъ недомѣнни, которое возникаетъ при столкновеніи обязанностей, предписываемыхъ любовью? Пока человѣкъ молодъ, живетъ идеаломъ, вполне увѣренъ въ собственныхъ силахъ, ему кажется, что не его, но онъ можетъ опрокинуть всѣ преграды, какія можетъ поставить ему жизнь. Но лишь только онъ

вступить въ жизнь, юношескія убѣжденія въ своей силѣ исчезаютъ, сломанныя опытомъ. Предоставленный самому себѣ, безъ нравственной поддержки, человѣкъ рѣдко бываетъ въ состояніи противостоятъ осаждающимъ его искушеніямъ. И чѣмъ больше онъ надѣется на свои только силы, чѣмъ больше онъ увѣренъ въ своей нравственной мощи и отрицаетъ всякую нравственную поддержку со стороны другихъ, тѣмъ большую онъ представляетъ для себя возможность паденія, и когда нравственныя силы человѣка горькимъ опытомъ жизни становятся надломлены, и онъ увидитъ, что онъ не имѣетъ уже той чистоты своихъ нравственныхъ убѣжденій, благодаря тому, что вовремя не удержалъ себя бдительностью надъ самимъ собою, а болѣе всего—отклонилъ отъ себя нравственную поддержку со стороны другихъ лицъ,—тогда въ немъ является позднее убѣжденіе въ томъ, что и ему, считавшему себя прежде столь крѣпкимъ, нужна была поддержка; эту опору онъ могъ-бы найти только въ нравственномъ общеніи съ другими; и чѣмъ выше и чище нравственныя убѣжденія, соединяющія членовъ общества, чѣмъ выше нравственный кодексъ, которымъ руководятся члены того союза, тѣмъ конечно онъ дѣлается необходимѣе для человѣка. Но таковы ли есть тотъ союзъ, который представляетъ собою Церковь Христова на землѣ?

(Продолженіе будетъ).

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

(Противъ „Руководства для сельскихъ пастырей“).

Нѣкій священникъ Ж—въ обратился къ «Руководству для сельскихъ пастырей» съ вопросомъ: «можетъ ли православный священникъ повѣнчать жениха и невѣсту изъ лютеранъ, безъ присоединенія ихъ къ православію?» Руководство, въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, отсылаетъ вопрошающаго,—въ 1-мъ своемъ № за настоящій годъ,—къ 65 ст. Зак. Граж. (Св. Зак. т. X. ч. 1), которая гласитъ: «Браки лицъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій должны быть совершаемы, по ихъ закону, духовенствомъ той церкви, къ которой принадлежать вступающіе въ супружество; но браки сіи признаются дѣйствительными и тогда, если, за неимѣніемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оныя совершаются, священника или пастора ихъ вѣры, вѣнчаніе будетъ произведено [священникомъ православнымъ; въ семъ случаѣ совершеніе и расторженіе сихъ браковъ производится уже по правиламъ и обрядамъ православной церкви]».

Выписавъ эту статью, Руководство выводитъ изъ нея такое заключеніе: «Православный священникъ, въ случаѣ нужды, можетъ повѣнчать жениха и невѣсту изъ лютеранъ, когда въ томъ мѣстѣ или сосѣднемъ, въ которомъ женихъ и невѣста изъ лютеранъ желаютъ вступить въ бракъ, не будетъ пастора ихъ вѣроисповѣданія; но въ всемъ случаѣ православный священникъ не иначе можетъ приступить къ повѣнчанію брака обоихъ лицъ неправославныхъ, какъ по предварительномъ разрѣшеніи своего епархіальнаго архіерея».

Беремъ на себя предостеречь православныхъ пастырей—іереевъ отъ этого, сдѣланнаго Руководствомъ для сельскихъ пастырей, невѣрнаго заключенія. Никогда, ни гражданскими

(что между прочимъ видно изъ первой половины вышеприведенной 65 ст. Закона), ни, тѣмъ болѣе, церковными законами не дозволялось и не можетъ быть дозволено вѣнчаніе иновѣрныхъ жениха и невѣсты православнымъ священникомъ.

Руководство ввели въ заблужденіе въ показанной 65 ст. слова: «признаются дѣйствительными». Чтобы понять смыслъ этихъ словъ, Руководству, прежде чѣмъ дѣлать изъ нихъ свой выводъ, нужно было обратиться къ цитруемому надъ этою статьею синодскому постановленію, изъ котораго она взята.

Цитатъ: Собран. Закон. 1816 г. іюля 10, № 26307.

Приводимъ это постановленіе. «Св. Синодъ, по донесеніи лютеранской коллегіи, которымъ испрашивалось разрѣшенія: можетъ ли она заниматься производствомъ дѣла о расторженіи брака коллежскаго регистратора Фридриха Гаупта съ женою его Софією, урожденною фонъ-Эренштейнъ, принадлежащихъ лютеранской вѣрѣ, повѣнчанныхъ въ 1809 году, за неимѣніемъ во внутренности Россіи лютеранскаго пастора, греко-россійскимъ священникомъ калужской губерніи, между городами Козельскомъ и Бѣловомъ, въ деревнѣ Березовой. Приказали: оной коллегіи дать знать указомъ, что производство помянутаго разводнаго дѣла, такъ какъ бракъ совершенъ греко-россійскимъ священникомъ, принадлежитъ духовному греко-россійскому правительству».

Оказывается: въ 1809 году какой-то священникъ калужской губерніи, за отсутствіемъ, якобы, лютеранскаго пастора, повѣнчалъ лютеранина съ лютеранкою, и не въ церкви, а въ какой-то деревнѣ. Черезъ 6 или 7 лѣтъ повѣнчанные рассорились, затѣяли разводъ и подали о семъ прошеніе въ свою лютеранскую коллегію. Коллегія,—такъ какъ бракъ совершенъ былъ православнымъ священникомъ,—усомнилась

взять на себя разбирательство этого дѣла, — отнеслась съ запросомъ о семъ въ Святѣйшій Синодъ и Синодъ, по той же причинѣ, — такъ какъ бракъ совершенъ былъ православнымъ священникомъ, — взялъ это дѣло на разводъ на себя. Чѣмъ кончилось это дѣло по отношенію къ повѣнчаннымъ и вѣнчавшему, намъ не извѣстно. Думаемъ впрочемъ, что послѣдній, если къ 1816 году еще оставался въ живыхъ, не избѣгъ, за свой беззаконный поступокъ, должнаго наказанія. Самый же бракъ, какъ видно, — хотя и не очень ясно, — изъ приведеннаго постановленія, признанъ былъ дѣйствительнымъ, т. е. дѣйствительно совершеннымъ и, пожалуй, имѣющимъ силу.

Что же изъ этого слѣдуетъ? Есть ли въ этомъ, или можно ли выводить изъ этого, разрѣшеніе всѣмъ православнымъ священникамъ вѣнчать, а епархіальнымъ архіереямъ разрѣшать вѣнчаніе иновѣрныхъ жениха и невѣсту? По дѣйствующему у насъ узаконенію, бракъ достигшихъ церковнаго совершеннолѣтія, — женихомъ 15, а невѣстою 13 лѣтъ, — но недостигихъ до гражданскаго совершеннолѣтія — женихомъ 18 и невѣстою 16 лѣтъ — болѣе года, тоже признается дѣйствительнымъ, — не расторгается и вновь не вѣнчается. Слѣдуетъ ли изъ этого, что такой бракъ разрѣшается? По Уст. Дух. Конс. ст. 188 священникъ, повѣнчавшій такой бракъ низводится въ причетники. Не къ тому же ли наказанію вѣдетъ и даваемое Руководствомъ для сельскихъ пастырей разрѣшеніе вѣнчать иновѣрцевъ?

Пр. А. В—ев.

Поѣздка епархіального миссіонера, священника Михаила Дударева, въ медынскій уѣздъ, для собесѣдованія съ тамошними старообрядцами *).

На другой день 9-го мая утромъ я отправился въ с. Прудки, успѣвъ прибыть въ началу божественной литургіи. По окончаніи литургіи съ мѣстнымъ священникомъ о. Жуковымъ, я отправился въ дер. Беклеши прудковскаго прихода, въ мѣстожителство раскольническаго лжепопа Алексѣя Родіонова, крестьянина дер. Зубова желаньинскаго³ прихода. Старообрядцы дер. Беклеши, заранѣе увѣдомленные о приѣздѣ миссіонера, скоро собрались въ домъ сельскаго старосты (православнаго) и изъявили желаніе побесѣдовать о предметахъ вѣры.

Предъ началомъ собесѣдованія я объяснилъ старообрядцамъ, что они могутъ, не стѣсняясь, предлагать мнѣ вопросы, какіе сами заблагоразсудятъ.

«Вотъ это хорошо, сказали старообрядцы — намъ то и нужно».

Совопросниками оказались Я. Александровъ и В. Евдокимовъ.

Я. Александровъ. Объясни намъ, что есть церковь Божія, единая св. соборная и апостольская, въ которую мы по символу вѣруемъ?

Я сказалъ: на вашъ вопросъ всего лучше прочтемъ отвѣтъ по старопечатному Большому Катихизису. Старообрядцы одобрили такое предложеніе и внимательно стали вслушиваться въ чтеніе изъ 25 гл. на листахъ 120 об. и 121, 122. По прочтеніи я сказалъ: теперь вы понимаете, что есть церковь Божія, единая св. соборная и апостольская. Въ

*) Продолж. См. епарх. вѣдом. № 2 и 5.

церкви установилъ Господь семь таинствъ: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елосвященіе (Большой Катихизисъ, л. 358 обр.). Что дѣйствительно въ церкви Божіей семь таинъ, еще подтверждаетъ также книга: «вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно семь» (л. 360 об.) «Кто можетъ сія тайны строить? никто же развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ» (тамъ же, л. 358). Вѣрите вы всему этому?

Старообрядцы. Нельзя же не вѣрить, когда вы доказываете по св. писанію, по нашимъ стариннымъ книгамъ.

Я сказалъ: теперь обратите ваше вниманіе на слѣдующія слова того же катихизиса: «се есть церковь соборная, яже всему евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруеть, а не части; се есть церковь соборная, яже не вѣруеть вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единого коего человѣка уставленныя» (л. 121). По этимъ свойствамъ и качествамъ только и можно правильно отличить истинную церковь отъ прочихъ не истинныхъ церквей, которыя по наружному виду весьма сходствуютъ съ церковію Божіею.

В. Евдокимовъ. Вотъ наша древлеправославная церковь все это до точности содержитъ и имѣеть. У насъ нѣтъ никакихъ новшествъ.

Я отвѣтилъ: постараемся разсмотрѣть устройство вашей церкви, и не по настоящему ея виду, а по тѣмъ свойствамъ и признакамъ, какія она имѣла въ началѣ своего образованія, т. е. въ первое свое отдѣленіе отъ грекороссійской православной церкви.

Я. Александровъ. Конечно, надо разсмотрѣть состояніе той церкви, какою составляли наши предки, не послѣдовавшіе

за Никономъ патриархомъ. Если они пребывали въ истинной церкви, то и настоящая наша церковь истинная,—потому что мы все унаслѣдовали отъ нашихъ предковъ.

В. *Евдокимовъ*. Вѣстимо, наша церковь истинная, потому что ничего не измѣнила.

Я *сказалъ*: ваши предки начало отдѣленія своего отъ грекороссійской церкви положили въ 1653 году. Съ этихъ поръ расколь въ нашей русской церкви постепенно сталъ усиливаться и распространяться такъ, что вынудилъ наше духовное и гражданское правительство созывать соборы, разсматривать и обсуждать дѣла раскола, увѣщевать заблуждающихся, покорныхъ паки съ любовію принимать въ церковное единеніе, а непокорныхъ, упорствующихъ въ своемъ заблужденіи предавать отлученію. Наконецъ 1667 г. состоялся въ Москвѣ вселенскій соборъ, на которомъ, кромѣ русскаго патриарха и святителей, предсѣдательствовали два восточные патриарха: Паисій Александрійскій, Макарій Антиохійскій и другіе восточные святители. На этомъ-то соборѣ и были осуждены первые отступники отъ церкви, за ихъ злочестивое мудрованіе, хулы и ругательства на православную церковь, ея таинства, члены и обряды, и преданы анаемѣ. Присемъ я прочиталъ по «Матеріаламъ для истор. раск.» разныя злохуленія и ругательства протопопа Аввакума, поповъ: Лазаря, Никиты пустосвята, Θεодора діакона, старца Авраамія. Отдѣлившіеся отъ грекороссійской православной церкви предки ваши, продолжалъ, я составили свою особую общину, подъ именемъ старообрядцевъ или старовѣровъ, назвавъ эту общину церковію Божіею; но община эта въ сущности не была церковь Божія, потому что утратила свойства и признаки той церкви, которую создалъ Господь и которая существовала на востокѣ и у насъ въ Россіи.

Въ созданной Господомъ церкви, какъ я вамъ показалъ, установлены семь спасительныхъ таинствъ и учреждена священная іерархія въ трехъ чинахъ, т. е. епископы, пресвитеры и діавоны. Въ церкви вашихъ предковъ уже не было семи таинствъ и самой, можно сказать, главной тайны священства, потому что не кому было совершать оную; не было въ средѣ старообрядцевъ ни одного епископа.

Старообр. Но вѣдь были же тогда священники, которыхъ наши предки принимали отъ грекороссійской церкви въ сущемъ чину.

Я отвѣтилъ: Священники не есть тайна священства. Они и не могли совершать оную: дѣло это принадлежитъ епископамъ. Присемъ было прочитано изъ Малаго Катихизиса л. 35 об. о тайнѣ священства. Вѣруя въ церковь, утратившую полноту богоустановленныхъ таинствъ, полноту іерархіи, предки ваши утратили чрезъ это вѣру въ неложныя слова и обѣтованія Господа.

В. Евдокимовъ. Вѣдь наши предки не по своему желанію не имѣли епископовъ, а потому что всѣ они (епископы) уклонились въ ересь.

Я сказалъ: Въ книгѣ Кирилловой сказано: «того ради Христось, не по Ааронову временнаго, но по Мельхиседекову вѣчнаго чина, приде Архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже Самъ никогда не умираетъ, такоже и іерейство Его по чину Мельхиседекову не престаеетъ, якоже пишетъ: ты еси іерей во вѣки по чину Мельхиседекову. Престало тогда (въ ветхомъ завѣтѣ) архіерейство Аароново, яко временное, востало же Христово вѣчное» (л. 56 об.). О вѣчности и непрекращаемости въ св. церкви архіерейства были приведены доказательства изъ книгъ: О вѣрѣ л. 59 об.; Маргаритъ л. 154 втор. счета и другихъ. Вотъ вамъ неопровержимыя доказа-

тельства о вѣчномъ и непрекращающемся въ св. церкви пребываніи епископовъ. Теперь вы укажите въ св. писаніи или старопечатныхъ книгахъ, что церковь Христова можетъ оставаться безъ епископовъ, съ одними мірянами и отбѣгшими отъ чуждой церкви попами?

Старообрядцы не могли представить никакихъ доказательствъ относительно прекращенія епископовъ. Они сказали: «правда, что наши предки не имѣли тайны священства, которая совершается епископами; но теперь у насъ, по милости Божіей, все есть, всѣ тайны совершаются древлеправославными епископами.

Я сказалъ: Епископы ваши не суть древлеправославные. Они получили свое начало не отъ Христа Спасителя и Его апостоловъ, а отъ бѣглаго греческаго митрополита Амвросія. Вы говорите: «теперь у насъ все есть». Но откуда это «все» появилось? Существовавшая у вашихъ предковъ почти 200 л. церковь, по собственному вашему сознанию, не имѣла тайны священства. Гавріиль митрополитъ Филадельфійскій пишетъ: «есть бо священство въ мірѣ, якоже душа въ тѣлѣ, и солнце въ сущихъ подъ луною рожденныхъ и тлѣнныхъ» (Скрижаль, л. 41 послѣд. счѣта). Если въ вашей прежде существовавшей церкви не было тайны священства, то не было духовной жизни, не было благодѣтельныхъ даровъ Духа Святаго. Какимъ же образомъ такая духовно-мертвая церковь могла дать жизнь настоящей вашей церкви, все имѣющей. Нѣтъ, друзья мои, отъ гнилого корня не произрастаютъ живыя вѣтви, отъ мутнаго источника не истекаетъ чистая вода.

Старообрядцы. Неужели теперешнее наше священство не законно?

Я отвѣтилъ: Все, что основано не на законѣ—беззаконно. Присемъ я кратко рассказалъ исторію такъ называ-

емаго австрійскаго священства. Старообрядцы внимательно слушали. Когда я сталъ приводить правила св. апостоль и соборовъ, свидѣтельствующія о незаконности и безблагодатности этого новоявленнаго священства, нѣкоторые изъ старообрядцевъ, особенно В. Е., пытались опровергнуть приводимыя мною доказательства, но напрасно. Не видя никакой возможности оправдать свою мнимо-древлеправославную церковь, старообрядцы стали укорять Никона патріарха и всѣхъ русскихъ святителей за измѣненіе такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ. «Вотъ вы укоряете нашу церковь за то, что она утратила одну тайну—священства, говорилъ В. Е., но ваша церковь отмѣнила двѣ тайны.

Я спросилъ: Какія же? потрудитесь указать.

В. Евдокимовъ. Это всѣмъ извѣстно. Прежде обѣдня совершалась на семи просфорахъ, а ваша церковь стала совершать на пяти, значить двѣ просфоры откинула, а вѣдь просфоры-то въ таинствахъ употребляются. Вотъ и нѣтъ у васъ двухъ тайнъ.

Я спросилъ: Въ какой же это вы книгѣ вычитали, что приносимыя на проскомидіи просфоры суть таинства?

В. Евдокимовъ. Во всѣхъ старинныхъ книгахъ заповѣдуются служить обѣдню на семи просфорахъ. Вы сами это знаете.

Я сказалъ: Я спрашиваю у васъ не о томъ, на сколькихъ просфорахъ повелѣвается совершать литургію, а о томъ, гдѣ просфоры называются тайнами церковными?

В. Евдокимовъ не могъ подтвердить словъ своихъ. Другой начетчикъ Я. Александровъ сказалъ: «то-то мы не очень свѣдущи въ св. писаніи: вотъ и говоримъ по простотѣ такія неосновательныя слова. Вѣстимо просфоры, приносимыя на

проскомидіи, не суть тайны. Мы только въ томъ имѣемъ сомнѣніе, что ваша церковь отмѣнила двѣ просфоры. Вотъ вы намъ скажите: имѣла ли она (церковь) на это право? и нѣтъ ли въ этомъ отмѣненіи погрѣшности въ вѣрѣ?

Я отвѣтилъ: Св. вселенскіе и помѣстные соборы не положили правила, — сколько нужно приносить на проскомидіи просфоръ. Въ древнихъ старописьменныхъ служебникахъ, даже въ старопечатныхъ, повелѣвается неодинаковое количество просфоръ.

В. Евдокимовъ. А есть ли въ какой старинной книгѣ написано, чтобы служить обѣдню на пяти просфорахъ?

Я отвѣтилъ: Божественная литургія совершается не на пяти и не на семи просфорахъ, а на одной, и то не на цѣлой, а только на ея части. Эта-то часть, нарицаемая Агвцемъ, чрезъ молитвы и благословеніе архіерея или іерея невидимо пресуществляется Духомъ Святымъ въ истинное тѣло Господа нашего І. Христа. Что касается приношенія на проскомидіи пяти просфоръ, то объ этомъ написано въ книгѣ Литургіонъ, т. е. служебникъ, напечатанной въ Кіево-Печерской лаврѣ въ 1629 г., за 23 года до Никонова патріаршества. Въ другой книгѣ «Номоканонъ», напечатанной въ той же типографіи въ 1624 г., на страницѣ 88-й сказано: «на святой проскомидіи божественныя литургіи пять просфоръ да имаши. Первая за Господскій хлѣбъ, вторая, — Пресвятая Богородицы, третія — за святыхъ, четвертая — за живыхъ чловѣкъ, ихже хочещи, поминати, пятая — за усопшихъ, якоже въ служебникахъ указано и изображено имаши».

Старообрядцы больше не возражали; но не мало удивлялись тому, что я прочелъ.

(Продолженіе будетъ).

Замѣчательный благотворитель.

Если бы сказали, что въ нашъ вѣкъ, когда большинство проникнуто мыслью только о томъ, какъ-бы вольготнѣе пожить на свѣтѣ, можно встрѣтить человѣка, который всецѣло преданъ-бы заботѣ о благѣ другихъ, совершенно забывая при этомъ о собственныхъ интересахъ и выгодахъ,—никто бы этому не повѣрилъ. А между тѣмъ, оказывается, что такіе безкорыстные люди встрѣчаются даже теперь. Правда, ихъ можно рѣдко видѣть, о нихъ что-то совсѣмъ не слышно, тѣмъ не менѣе, они, къ чести нашего вѣка, являются, хотя бы даже какъ исключеніе, и теперь. Въ прошедшемъ году, 12 декабря такого именно человѣка хоронили на Митрофаньевскомъ кладбищѣ, въ Петербургѣ. На похороны его собралось такъ много провожатыхъ, что никакъ нельзя было предположить, что хоронятъ простого крестьянина...

«Дѣдушку Михайлыча (покойный умеръ 72 л. отъ роду), знали почти всѣ столичные бѣдняки, ютящіеся на чердакахъ и въ подвалахъ Петербурга. Покойный прибылъ сюда, какъ оказывается, 17 лѣтъ тому назадъ, одѣтый въ сермягѣ, съ тощею котомкою черезъ плечи, съ посохомъ въ рукахъ. Вначалѣ на него никто не обратилъ никакого вниманія, считая его обыкновеннымъ странникомъ, «побирающимся по купечеству». Но вотъ начали замѣчать, что по чердакамъ и подваламъ, прилегающимъ къ Сѣнной площади домовъ, частенько ходитъ какой-то странникъ и раздастъ бѣднымъ и больнымъ деньги и съѣстные припасы. Кому дать полтинникъ, кому двугривенный и т. п. Дивились всѣ страннику. Самъ въ сермягѣ, въ лаптяхъ, не лучше другого нищаго одѣтъ, а бѣднымъ деньги раздастъ.

— Ты бы, дѣдушка, себѣ на черный день приберегъ, — говорили ему, бывало, тѣ-же бѣдняки, которымъ онъ благотѣльствовалъ.

Но «дѣдушка» зналъ одно: онъ молча приходилъ въ подвалы и чердаки и, вообще, въ жилища бѣдняковъ, молча раздавалъ все, что у него припасено было въ котомкѣ, и безмолвно же уходилъ.

Долго не знали бѣдняки, кто этотъ таинственный благодѣтель, который ихъ такъ часто посѣщаетъ. Вначалѣ предполагали, что онъ самъ богатый человѣкъ, что ему некуда денегъ дѣвать... Говорили даже, что онъ это дѣлаетъ для того, чтобы замолить какой-то грѣхъ, который лежитъ у него на душѣ. Но вотъ стало, наконецъ, извѣстно, что «дѣдушка Михайлычъ» самъ ходитъ по знакомымъ купеческимъ домамъ столицы, собираетъ милостыню и все, что получаетъ, раздаетъ нищимъ и больнымъ. Самъ онъ питался, исключительно, хлѣбомъ и водою.

Такъ прошло 17 лѣтъ. Популяльность его росла среди столичныхъ бѣдняковъ съ каждымъ днемъ. Здѣшнее купечество, узнавъ объ образѣ жизни «дѣдушки», считало за честь, когда онъ приходилъ въ комунибудь изъ нихъ переночевать.

Наконецъ онъ простудился въ своемъ зипунишеѣ, въ которомъ ходилъ и зимою, и лѣтомъ, и захворалъ. Его отправили въ больницу. Когда его раздѣли, то на исхудаломъ тѣлѣ его оказались желѣзныя вериги въ цѣлый пудъ вѣсомъ. На вопросъ доктора, давно ли онъ носитъ эти вериги, «дѣдушка» отвѣчалъ, что онъ не снималъ ихъ съ себя ровно 25 лѣтъ. Такъ какъ вериги были не на крючкахъ, а скованы желѣзнымъ кольцомъ, то, по приказанію доктора, ихъ пришлось распилить. «Дѣдушка», оказавшійся крестьяниномъ Александромъ Михайловымъ Крайневымъ, умеръ 10 декабря 1889 г., и 12 декабря, при громадномъ стеченіи народа, состоявшего, преимущественно, изъ столичныхъ бѣдняковъ и нищихъ, похороненъ былъ на Митрофаньевскомъ кладбищѣ. Вериги его и тяжеловѣсный посошокъ, который покойный имѣлъ всегда съ собою, хранятся теперь въ ризницѣ кладбищенской церкви. (Новости).

Въ газетѣ «день» напечатанъ о томъ же старцѣ-странникѣ рассказъ слѣдующаго содержанія, подъ заглавіемъ: «Похороны странника».

«Громадная толпа не менѣе 20,000 человѣкъ окружала 12-го декабря Фонтанку, близъ Малкова переулка и далѣе по Садовой, Сѣнной площади, вокругъ церкви Спаса. Тор-

говцы, купцы, рабочіе, женщины, дѣти, старики, молодые, много больныхъ, извѣстныхъ въ народѣ за «кликушъ», сплотились въ одну «живую стѣну», такъ что не только проѣхать, но и пройти было не возможно. Домъ Тарасова съ 10 декабря буквально осаждался день и ночь народомъ...

Здѣсь происходили похороны богобоязненнаго странника Александра, чтимаго нашимъ купечествомъ и торговымъ людомъ за праведника, который болѣе тридцати лѣтъ въ веригахъ путешествовалъ по св. мѣстамъ и скитался въ лѣсахъ, питаясь подаяніемъ и Христовымъ именемъ.

Десятки тысячъ народа, собравшіеся у гроба старца и пріѣхавшіе даже изъ Москвы, Новгорода, Пскова, Кронштадта и др. мѣстъ, свидѣтельствуютъ о громадной популярности странника, въ виду чего мы и считаемъ не безынтереснымъ познакомить нашихъ читателей съ личностью и обстановкой смерти этого отшельника.

Крестьянинъ вологодской губерніи, Александръ Михайловъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ двадцатыхъ годахъ, поступилъ «по торговой части» и, скоро сдѣлавшись хозяиномъ, пріобрѣлъ солидное состояніе. Въ 1856 году, когда онъ имѣлъ уже нѣсколько лавокъ, ему явилось видѣніе и таинственный голосъ приказалъ продать все, раздать бѣднымъ имущество, а самому посвятить себя Богу.

Михайловъ въ точности исполнилъ приказаніе ночного видѣнія и нестарымъ еще человѣкомъ, лѣтъ 45-ти, ликвидировалъ всю торговлю и, оставшись безъ копѣйки, скрылся изъ Петербурга: въ одномъ изъ монастырей онъ наложилъ на себя вериги вѣсомъ 1 пудъ и 3 фунта: вериги состояли изъ желѣзнаго пояса толщиной болѣе 1¹/₂ дюйма и такихъ же поручней черезъ оба плеча.

Михайлова встрѣчали въ рубищѣ, съ тяжелымъ посохомъ въ рукѣ и непокрытой головой: онъ являлся въ Иерусалимѣ, на Кавказѣ, въ тундрахъ сѣвера, но никто не зналъ никогда, откуда онъ являлся и куда держалъ путь. Увѣряли, что молитвы его исцѣляютъ болѣзни и по этому вездѣ, гдѣ онъ появлялся, тотчасъ собиралась толпа народа. Лѣтъ

15 тому назадъ, уже сѣдымъ старикомъ, онъ прїѣзжалъ въ Петербургъ и, спивъ здѣсь себѣ саванъ, отдалъ его на хранение нѣкоей Семеновой, связавъ, что онъ прїѣдетъ помирать къ ней въ концѣ 1889 года.

Дѣйствительно, 8-го декабря, на порогѣ квартиры Семеновой, въ домѣ Тарасова, на Фонтанкѣ, появился бѣлый какъ лунь старикъ. Его приняли сначала за привидѣніе и страшно перепугались, но онъ сдѣлалъ знакъ рукой и проговорилъ:

— Не бойся, Марья, это я, пришелъ къ тебѣ помирать, часъ мой пробилъ, пошли за священникомъ и слесарями: надо снимать мои вериги, я долженъ умереть свободнымъ.

9-го декабря старикъ причастился св. тайнъ; вросшіяся въ его тѣло вериги были распилены и сняты при страшныхъ мученіяхъ.

— Ну, теперь прощайте, я умираю, сказалъ онъ утромъ 10 декабря, и затѣмъ тихо скончался.

Трудно описать, какую сенсацию произвела эта таинственная кончина; въ два дня ко гробу старца нанесли нѣсколько мѣшковъ мѣдныхъ и серебряныхъ монетъ; день и ночь двери стояли раскрытыми и толпа колыхалась, нисколько не уменьшаясь.

На свѣжей могилѣ Александра Михайлова весь день до закрытія Митрофаньевскаго кладбища толпился народъ и отчитывали больныхъ. (Вологод. Епарх. Вѣдом.)

Калуга. Въ Губ. Типогр. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ Протоіерей Д. Лужецкій.